

ВЕРОНА НА ПЛЯС-ВАНДОМ «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА» VAN CLEEF & ARPELS

Ювелирные презентации Van Cleef & Arpels всегда спектакль. Отлично срежиссированный, изящно оформленный и с прекрасным, драгоценным актерским составом. На этот раз ювелирный дом отправил клиентов и журналистов в вымышленное путешествие в Верону XVI века по следам «Ромео и Джульетты» — в честь этой шекспировской трагедии названа новая коллекция высокого ювелирного искусства. В месте назначения гости оказались, не покидая Вандомской площади: итальянский художник и иллюстратор Лоренцо Маттотти оформил внутренний двор Hotel d'Evreux рисунками с городской стеной — и фигуративными, и абстрактными. За основу была взята красно-синяя палитра: первый цвет символизирует семью Монтекки, второй — Капулетти, а рожденный от их слияния фиолетовый — любовь. Если в рисунках появляется желтый, то как напоминание о палящем солнце Италии, зеленый — как вечный спутник надежды. Яркие краски вторят блеску драгоценных камней.

Вот тот самый балкон в саду Капулетти, где случилось признание. На нем — изображение фигур влюбленных в масках: она в синей, он в красной. Внизу сцена, совсем как в шекспировском «Глобусе», а на сцене — все те же Ромео и Джульетта, но это уже не куклы и не актеры, а броши, у них заглавная партия в коллекции. Более полувек назад у Van Cleef & Arpels были похожие броши, тоже Ромео и Джульетта, но с жемчужными, а не бриллиантовыми лицами, изумрудом в сердце и плавными линиями, отсылающими к растительным мотивам ар-нуво. Тогда шекспировских влюбленных разлучили при покупке: броши разъехались по разным частным коллекциям, и хранителям истории ювелирного дома потребовался не один год, чтобы их соединить. К слову, за мужчинами в исполнении ювелиров Van Cleef & Arpels охота особая: их в коллекциях можно по пальцам пересчитать. В прошлом году принц из собрания «Сказки братьев Grimm» пользовался огромным вниманием и прессы, и клиентов.

Нынешние броши «Ромео и Джульетта» продаются только парой. Выглядят влюбленные нарядно. Ромео одели в рубашку из белого золота, «вышитую» бриллиантами, сапфирами и лазуритами, подвязали бриллиантовым поясом, набросили на плечи золотой плащ с желтым бриллиантом, вооружили шпагой под цвет и изящным букетом с фиолетовыми сапфирами, который он преподносит своей возлюбленной в галантном поклоне. На Джульетте — длинное золотое платье с высокой талией, пышной юбкой и объемными рукавами. Все объемности подчеркнуты яркими бусинами-гранатами и рубинами. Бриллиантовое личико венчает головной убор а-ля ренессансный тюрбан, выполненный из розовых сапфиров.

Броши — сквозной сюжет всех коллекций Van Cleef & Arpels, и «Ромео и Джульетта» не исключение. Главных персонажей мы видим в модели Balcone. Хотя правильнее было бы сказать, что мы их не видим, потому что держащиеся за руки миниатюрные фигурки из розового золота спрятаны за бриллиантовыми ставнями балкона, увитого плющом из изумрудов, цаворитов и бриллиантов. Продолжением шекспировской темы стала и брошь в форме розана Night of Day, отсылающая к одному из самых поэтических моментов трагедии, когда любовники, «принявши ночь за солнечный восход», гадают, соловей или жаворонок смутил Джульетты «слух пугливый». Лепестки-лазуриды,

ловящие свет, соединены с сапфирами огранки «маркиза», и в этой глубокой синеве витража горят, словно капли крови, рубины. Птицы здесь тоже имеются — на тыльной стороне броши (как и положено в произведении высокого ювелирного искусства, она так же прекрасна, как и лицевая).

Историей любви на все времена новая коллекция Van Cleef & Arpels не ограничивается. Архитектура Вероны и — шире — итальянский Ренессанс стали еще одной темой «Ромео и Джульетты». Расчетливо спроектированные, выдержанные в геометрических формах украшения в исполнении Van Cleef & Arpels выглядят несколько неожиданно, но строгость им к лицу. В колье Maiolica, вслед за одноименной техникой, столь популярной в эпоху Возрождения в Италии, центральным камнем выступает 42-каратный сапфир — того же насыщенного синего цвета, что и глазурь на итальянской керамике XVI века, а основа колье, выполненная из двух бриллиантовых «обручей», заставляет вспомнить о мотиве ленты, часто встречающемся в орнаментах эпохи Возрождения. В той же манере изготовлен и браслет Merli, повторяющий архитектуру веронских крепостных стен со знаменитыми гибеллинскими зубцами. Запатентованная Van Cleef & Arpels техника невидимой заправки усиливает архитектурный эффект: полностью скрывая металл, рубины с отшлифованными краями образуют монолитную поверхность насыщенного цвета, играющую отражениями. Считывается облик Вероны и в одноименном колье Verona. В длинном украшении — дань ренессансной моде — можно разглядеть и петляющие узкие улочки древнего города, и мосты через Адидже, и ее голубые воды (их символизируют десятки сапфиров во главе с центральным чистейшим камнем весом 23,86 карата). Колье Verona, как и многие украшения в коллекции, трансформер: его можно носить в изначальном длинном варианте, в укороченном с браслетом или двумя браслетами с брошью.

Van Cleef & Arpels — дом с историей, но не музей. Стоит вспомнить хотя бы не теряющие актуальности кольца-цветы между двух пальцев, которые дизайнеры предложили клиенткам еще в 1970-х. Их по-прежнему носят — как современные, так и винтажные версии, — а не хранят в сейфе. Есть и в «Ромео и Джульетте» такое кольцо. У Floga один цветок в виде сапфира огранки «подушка» (8,7 карата), второй — композиция из трех цветов с изумрудными лепестками, в центре сапфиры, вокруг листья из бриллиантов.

С премьерой коллекции спектакль не закончился. Верные себе, Van Cleef & Arpels дадут своим произведениям высокого ювелирного искусства новую сценическую жизнь. Давний партнер и друг дома, хореограф Бенжамен Мильпье весной будущего года представит в Париже премьеру балета «Ромео и Джульетта», поставленного при поддержке ювелирного дома. На презентации коллекции показывали фрагменты репетиций. Мильпье, как и дом, верен себе: его Ромео и Джульетта, Монтекки и Капулетти не гости из далекого прошлого, а ребята с соседней улицы, которые, впрочем, на всех языках, в том числе и на языке тела, могут и сегодня сказать: «Уйти мне — жить. Остаться — умереть».

__Хореограф Бенжамен Мильпье, художник Лоренцо Маттотти и генеральный директор Van Cleef & Arpels Никола Бос на презентации коллекции Romeo & Juliet в Париже

__Серьги Reticella, белое золото, бриллианты

__Пара брошей Folgliame, белое и розовое золото, рубины, розовые и фиолетовые сапфиры, бриллианты

